

На календаре декабрь 1972 года. Интенсивно ведется монтаж оборудования, технологическая обвязка коммуникаций. Многие в оборудовании переделано в ходе монтажа. Одни усовершенствования были внесены на основе новейших достижений науки, другие — в качестве выводов из опыта действующих предприятий.

Уже решен вопрос о подключении завода к ЛЭП Назарово—Абалаково, потому как до этого энергию получали от электропоезда, который И. П. Ефименко вымолил у заместителя министра путей сообщения.

Одна из наиболее острых проблем — нехватка специалистов и вместе с этим вопрос жилья. На заводе уже работают 280 человек, штат инженерно-технических работников укомплектован почти на 90 процентов, а лаборантов, аппаратчиков и того меньше.

На заводской территории есть уже склад осмола, который идет из ближайшего Северного леспромпхоза, а также из Богучанского района, Хакасии. Но будет ли получена в этом году канифоль? Остается одно, как говорится, лечь костьми, а завод слать в счастливый день. Следует добавить, что для пуска первой очереди необходимо увеличить заводской коллектив до 360 человек. Но куда поселить людей? Только величайшее напряжение строителей, энергия и оптимизм директора завода и его коллектива, субботники и воскресники позволили заселить в конце декабря 70-квартирный жилой дом. Одновременно заложен фундамент 100-квартирного дома. До этого работники завода располагались одним 12-квартирным домом.

А в отдел кадров идут и идут пачки писем из разных городов страны. Пишут специалисты — химики, аппаратчики, солдаты, готовящиеся к демобилизации из рядов Советской Армии, которые ищут работу по душе.

Электромонтажники работают в две смены, почти завершено сооружение водозабора и других гидротехнических систем.

И вот наступило 27 декабря. «Есть, пошла, идет», — воскликнул вдохновенно и восторженно инженер Владимир Федорович Химич. (У него и фамилия-то вся такая лесохимическая). — Ну, наконец-то выродили. Ура!». Черновая канифоль получена. Разумеется, это было целое событие. Это была победа специалистов завода в научно-техническом и технологическом плане. Отсюда, с этого момента, с этого

Так начинался канифольный завод...

2. НЕОБЫЧНАЯ ПРОДУКЦИЯ

дня и ведут работники первого лесохимического производства свой отчет и признают его за день рождения канифольно-экстракционного завода. Начальником цеха работал опытный специалист. — Неустроев Геннадий Александрович. А канифоль была получена в смене молодого специалиста Широковой Аллы Алексеевны.

Нормальная производственно-бытовая канифоль еще впереди, предстоит еще немало интенсивной работы прежде, чем получить светлую технологически чистую канифоль.

Кстати, что такое канифоль? Где она применяется, для чего нужна, да и нужна ли она вообще? Нужна, еще и, как нужна! В древней Греции уже использовали канифоль, правда ее получали из живицы (но не из сосны, там она не росла), из дерева — третины, что в переводе с греческого терпентин, т. е. живица. Канифоль — тоже греческое слово, жители древнего города Колофона примитивным способом добывали из смолы третины два продукта: канифоль и скипидар.

Без канифоли мы не могли бы даже умыться — она обязательно добавляется в мыло для образования пены... Кстати, без канифоли невозможно написать ни одной строки — чернила распыляются, и, что бы так не получалось, в бумагу добавляют канифоль. Применяется она и в производстве кино- и фотопленок. Без канифоли не изготовить гутталин и искусственную олифу, линолеум, сургуч. На кожевенных заводах ее используют для приготовления смягчающих составов, на машиностроительных — при гнутье труб, в резино-технической, лакокрасочной, пищевой и другой промышленности...

На календаре первое февраля 1973 года. Лютый мороз, на дворе сорок семь градусов, время 22 часа 10 мин. Работники канифольного завода получили первую продукцию. Но теперь наряду с канифолью из побочных продуктов будут получать скипидар и флотацонное масло, а также другую продукцию в результате творческого внедрения научно-техническим персоналом завода и специалистами

Горьковского научно-исследовательского института.

Маклаковский канифольно-экстракционный завод становится крупнейшим современным предприятием лесохимии. Из смол, обыкновенных смол хвойных пород, оставляемых на таежных делянках лесозаготовителями, здесь получают канифоль, скипидар и многое другое. Поставляют свою продукцию на Украину, в Армению, Ленинградскую область, Красноярск, Казань...

Канифольный завод — самое крупное предприятие по переработке пневого осмола. Здесь осваивают сложное оборудование и технологию производства канифоли. Качество сырья во многом зависит от машинистов рубильных машин, которые уже приобрели определенный опыт в своем деле. Первые из них — Юрий Грибанов и Николай Сенкевич.

А качество сырья определяется лаборантами, которые работают с самого начала пуска завода, в их числе — Л. Кобычева. Несмотря на короткую биографию, завод за два-три года вырастил замечательных мастеров своего дела, аппаратчиков: Належду Фоминову, Тамару Химичкову, Елену Коробкову, и начальников смен, среди них — Галина Евграфова, Вера Вершова, Николай Гольцов, Анатолий Юртаев.

И главное, чего добились и достигли работники завода, — это постоянный рост производительности труда, перевыполнение плана по выпуску и реализации продукции. Опытный слесарь и вездесущий активист Виктор Заварзин зимой 1975 года напишет такие слова в газету «Красноярский рабочий»: «Радуют не только сотни тонн канифоли и скипидара, выработанные сверх задания, но и то, что на нашу продукцию в течение года не поступило ни одной рекламации».

Внедрение новой технологии, рационализация и изобретения специалистов, инженеров, рабочих завода позволили заводу быть флагманом среди своих смежных предприятий.

(Продолжение следует).

А. ШАЙДТ,
директор музея леса.

Наша рабочая смена.